

О.А. Сычев¹, О.А. Казанцева²

¹ Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)

² Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Отношения супругов в браке и психологическое благополучие ребенка дошкольного возраста

Представлены результаты эмпирического исследования предикторов благополучия супружеских отношений, проявляющегося в удовлетворенности отношениями и конфликтности, и его последствий для психологического благополучия ребенка дошкольного возраста. Выборку составили 326 замужних женщин и их детей (3–6 лет). Анализ результатов показал, что выраженность эмоциональных и поведенческих проблем у ребенка слабо, но значимо связана с конфликтностью супружеской пары и удовлетворенностью отношениями. Структурная модель предикторов благополучия супружеских отношений и его последствий для ребенка демонстрирует существенный вклад как социально-демографических факторов (материального положения семьи, образования и занятости мужчин), так и психологических характеристик супругов (склонности к агрессивному поведению в конфликтной ситуации, субъективной контролируемости семейной жизни).

Ключевые слова: семья; конфликтность супругов; удовлетворенность браком; социально-демографические факторы; психологическое благополучие дошкольников.

Известно, что развод родителей повышает риск возникновения у ребенка целого ряда поведенческих и эмоциональных проблем [1]. В то же время результаты некоторых исследований свидетельствуют о том, что аналогичный риск проблем у детей наблюдается в конфликтных семьях с неблагополучными супружескими отношениями даже при отсутствии развода [2]. Неслучайно проблема влияния неблагополучных, конфликтных отношений в супружеской паре на психологическое благополучие ребенка привлекает к себе возрастающий интерес.

Для характеристики благополучия супружеских отношений в мировой психологии используются такие показатели, как конфликтность супругов, супружеская адаптация (marital adjustment), удовлетворенность браком и отношениями (marital satisfaction) и некоторые другие. Чаще всего они довольно тесно коррелируют друг с другом, что позволяет использовать только некоторые из них. В контексте проблемы детского благополучия основное внимание обычно уделяется конфликтности супругов, хотя удовлетворенность браком и отношениями также заслуживает внимания, так как является более общим показателем благополучия пары. Согласно

данным Дж. Готтмана, менее удовлетворенные пары характеризуются большей конфликтностью и гневливостью, упрямством и нежеланием услышать партнера и в целом более склонны к разводу [3].

Среди факторов, оказывающих влияние на благополучие супружеских отношений, выявлен целый ряд социально-демографических характеристик супругов. Существенное позитивное влияние на удовлетворенность отношениями оказывает уровень религиозности супругов, причем данный факт наблюдается как в христианских, так и в мусульманских выборках [4, 5]. Удовлетворенность супругов браком также демонстрирует связь с удовлетворенностью их финансовой ситуацией [6] и уровнем дохода [7]. Неудивительно, что в целом менее благополучные по своим социально-демографическим характеристикам пары демонстрируют относительно низкую удовлетворенность отношениями.

Вместе с тем накапливается все больше данных о том, что неблагополучные отношения в супружеской паре сочетаются с повышенным риском различных психологических проблем у ребенка, таких как нарушения поведения, эмоциональные расстройства, трудности в социальной адаптации, снижение академической успеваемости [8]. Большинство исследований свидетельствует о наличии слабой, но устойчивой связи между конфликтностью в семье и эмоционально-поведенческими проблемами у детей [9].

К числу возможных объяснений этой связи относится негативное влияние на состояние и развитие ребенка стресса и эмоционального напряжения, вызванного родительскими конфликтами. На основе теории привязанности было выдвинуто предположение о том, что для эмоционального развития детей существенное значение имеет внутренняя репрезентация родительских отношений, связанная с чувством защищенности (*emotional security*) в семье, причем конфликтная семейная среда препятствует развитию этого чувства у ребенка [2].

Не исключено также, что связь родительских отношений и проблем ребенка может быть следствием более общих факторов, таких как агрессивность или наличие других негативных личностных особенностей у родителей. Известно, к примеру, что конфликтность родителей коррелирует с их агрессией по отношению к детям [10]. Конфликтность в супружеской паре также довольно тесно обратно связана с общим качеством реализации родительских обязанностей [11]. Подобные объяснения выглядят довольно правдоподобно с учетом того, что низкая удовлетворенность браком и отношениями, как уже говорилось выше, более характерна для неблагополучных в социальном плане семей (с невысоким уровнем доходов и образования супругов).

Существуют и другие возможные объяснения такой связи: проблемное поведение ребенка может провоцировать и усугублять конфликты родителей либо причиной может быть наличие общих для родителей и ребенка генетических факторов, однако такие гипотезы чаще всего не подтверждаются. В частности, влияние развода и длительных супружеских конфликтов на поведенческие проблемы у родных и усыновленных детей

примерно одинаково, что опровергает гипотезу о генетических факторах [8]. В лонгитюдном исследовании выраженность проблем у ребенка не предсказывала будущей частоты конфликтов родителей, так что нет оснований считать, что рост конфликтов является следствием детских проблем [Там же]. Таким образом, наиболее вероятно, что именно родительские конфликты и негативный психологический климат в семье прямо или косвенно вызывают эмоциональные и поведенческие проблемы детей.

Несмотря на тот факт, что связь неблагополучных отношений между родителями с психологическими проблемами у детей уже является установленной, остаются вопросы, требующие уточнения. Заслуживает специального внимания вопрос о том, насколько велика роль факторов социально-демографического плана, влияние которых может распространяться как на благополучие супружеских отношений, так и на благополучие детей. Неблагоприятные социально-демографические характеристики могут выступать общим фактором, объясняющим как низкое качество супружеских отношений, так и эмоционально-поведенческие проблемы ребенка. В этой связи существует необходимость анализа социально-демографических характеристик супругов, благополучия их отношений и психологического благополучия ребенка в единой системе отношений.

Целью нашего исследования стал анализ системы предикторов благополучия супружеских отношений и его последствий для психологического благополучия ребенка.

В основу исследования было положено предположение о том, что благополучие отношений супругов, связанное с их социально-демографическими и психологическими характеристиками, является важным фактором психологического благополучия ребенка дошкольного возраста.

Методы исследования

Показатели благополучия отношений супругов

Для диагностики конфликтности как *поведенческого* показателя низкого благополучия отношений супругов использовался ряд шкал, предложенных в исследовании А.И. Пишняк [12]. Для анализа внутрисемейных конфликтов ею был разработан составной индекс напряженности отношений в семье, включающий пять компонент (шкал). В нашем исследовании в качестве самостоятельных показателей использовались три из них: «разногласия между партнерами», «метод выяснения отношений с партнером» и «возможность контролировать семейную жизнь». Первая предполагает оценку частоты конфликтов по девяти различным поводам (например, деньги, отношения с родителями и пр.) по пятибалльной шкале Лайкерта (итоговый показатель вычислялся как среднее значение). Коэффициент надежности α -Кронбаха, по нашим данным, составил 0,75. Именно эта шкала использовалась в качестве основного показателя конфликтности в семье. Необходимо отметить, что аналогичные форме и содержанию шкалы конфликтности применяются и в зарубежных исследованиях (см., напр., [8]).

Второй компонент индекса напряженности А.И. Пишняк позволяет оценить склонность супружеской пары к использованию различных методов выяснения отношений и включает в себя четыре пункта. Первый из них, характеризующий реакцию бегства от конфликта, не показал статистической связи с последующими, поэтому в дальнейшем анализе использовалось только три утверждения, соответствующих спокойному или враждебно-агрессивному поведению в конфликтных ситуациях (α -Кронбаха 0,61).

Третий компонент, характеризующий субъективную контролируемость семейной жизни, измеряется одним заданием с оценкой по четырех-балльной шкале.

В шкалах А.И. Пишняк текст утверждений не связан с возложением ответственности за причины конфликта на одну или другую сторону. Вместо этого используются формулировки во множественном числе, например «ссоримся до крика» (шкала «метод выяснения отношений между партнерами»). Такая форма заданий позволяет избежать пристрастных мнений супругов и получить более объективные данные, однако результаты таких шкал следует рассматривать в качестве характеристик взаимодействия обоих супругов.

В качестве *субъективного* показателя благополучия отношений может рассматриваться удовлетворенность супругов отношениями друг с другом. Для ее диагностики обоим супругам предъявлялась «Шкала оценки отношений» С. Хендрик [13] в адаптации О.А. Сычева [14]. В основу этой шкалы было положено такое понимание удовлетворенности отношениями, которое акцентирует внимание на субъективном эмоциональном опыте взаимоотношений, отражающем общую удовлетворенность психологических потребностей партнеров. Методика представляет собой однофакторную шкалу из семи вопросов, на каждый из которых требуется дать ответ по шкале от 1 до 5 (текст вопросов см. на рис. 2). Данная методика характеризуется экономичностью, четкой факторной структурой и высокой внутренней согласованностью. Внешняя валидность этой шкалы была подтверждена ранее высокими корреляциями с общепринятыми методиками диагностики удовлетворенности браком [Там же]. Надежность шкалы в данном исследовании составила 0,90 (α -Кронбаха).

Показатели социально-демографических характеристик супругов

Для сбора данных о вероятных социально-демографических предикторах удовлетворенности супружескими отношениями была разработана закрытая анкета, направленная на оценку следующих характеристик: тип брака (официальный или фактический), стаж супружеских отношений, возраст вступления в брак, длительность предбрачных отношений, наличие опыта сожительства до брака (с текущим партнером или с другими), религиозность и при условии религиозности частота посещения храма, число детей, наличие детей от другого брака, уровень образования, занятость, затрачиваемое на работу время и субъективная оценка материального положения. Для оценки религиозности использовался вопрос из исследования «Глобальный индекс религиозности и атеизма» фонда «WIN / Gallup International» [15]. В бланках для женщин также присутствовали вопрос о том, состоял ли их

ребенок в возрасте до трех лет на учете у невропатолога, и методика «Шкалы оценки поведения дошкольников». В анкетах для мужчин также были дополнительные вопросы для уточнения показателей, дающих более объективную характеристику материального положения семьи: площадь жилья, приходящаяся на одного члена семьи, проживание в своем жилье или вместе с родственниками, наличие и величина выплат по кредитам, наличие поддержки со стороны родственников.

Показатели психологического благополучия ребенка

В диагностике психологического благополучия взрослых чаще всего применяются методики опросного типа, однако их применение для дошкольников затруднено ввиду недостаточной для работы с такими методиками рефлексии. По этой причине психологическое благополучие ребенка дошкольного возраста было операционализировано как отсутствие объективных признаков неблагополучия – эмоциональных и поведенческих проблем. Для диагностики таких проблем использовалась методика «Шкала оценки поведения дошкольников» [16], разработанная на основе опросника подведения дошкольников Л. Бехар [17, 18]. Методика включает в себя три шкалы. Первая направлена на оценку враждебно-агрессивного поведения ребенка. Высокие показатели по этой шкале говорят о таких поведенческих проблемах ребенка, как агрессивность, конфликтность, неумение ладить со сверстниками и недостаточное дружелюбие, недостаток уважения к взрослым. Вторая шкала предназначена для оценки тревожно-боязливое поведение. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о наличии повышенной боязливости, тревожности, плаксивости, сниженном эмоциональном фоне. Третья шкала оценивает гиперактивное и импульсивное поведение. Высокие оценки по этой шкале отражают чрезмерную двигательную активность, импульсивность, трудности в поддержании внимания.

В ходе перевода и модификации методики из исходных 30 утверждений были отобраны 15, показывающих, по данным Л. Бехар, наибольшие факторные нагрузки и валидность по отношению к внешним критериям [17]. В полученной русскоязычной версии в каждую из шкал входит по 5 утверждений, кратко описывающих проявления соответствующих поведенческих проблем (подробнее см.: [16]). Воспитатель или родитель дает оценку частоты данного поведения, выбирая один из вариантов ответа: никогда (0 баллов), иногда (1 балл) или часто (2 балла). Трехфакторная структура данной методики хорошо подтверждается результатами конфирматорного факторного анализа (алгоритм WLSMV, $\chi^2 = 185,13$; $df = 87$; $p < 0,001$; CFI = 0,959; TLI = 0,951; RMSEA = 0,059; $N = 326$). О надежности шкал свидетельствуют как высокие значения коэффициентов α -Кронбаха (от 0,75 до 0,84 для разных шкал), так и значимые корреляции оценок, полученных от воспитателя и мамы ребенка (r от 0,37 до 0,48, все значимы при $p < 0,01$).

Методы анализа полученных данных

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью непараметрических критериев и корреляционного анализа в программе Statistica 10. Для выявления социально-демографических предикторов

удовлетворенности женщин супружескими отношениями использовался непараметрический критерий Краскела–Уоллиса. Данный критерий применялся ввиду того, что для многих переменных не выполнялось предположение о равенстве дисперсий, необходимое для проведения дисперсионного анализа в выборках неравного объема. Поскольку целью исследования стал анализ системы предикторов и последствий благополучия отношений супругов, также был использован метод структурного линейного моделирования с помощью программы Mplus 7.2. В ходе моделирования использовался алгоритм WLSMV, который позволяет работать с категориальными зависимыми переменными [19].

Процедура исследования

Для проведения опроса через воспитателей дошкольных образовательных учреждений родителям выдавали конверт с бланками для каждого супруга. После заполнения бланков родители возвращали запечатанный конверт воспитателю, который прикреплял к нему заполненный им бланк шкалы оценки поведения дошкольников и передавал материалы организаторам исследования. Процедура опроса предполагала полностью анонимное участие, фамилии родителей, детей и воспитателей нигде не указывались. Опрос проводился в трех ДООУ г. Барнаула, двенадцати ДООУ г. Бийска и восьми ДООУ Бийского и Зонального районов Алтайского края.

В ходе опроса раздавались анкеты, предназначенные как для женщин, так и для мужчин. В то же время организация опроса не позволяла убедиться в том, что анкеты были заполнены каждым супругом самостоятельно. С учетом того, что подавляющее большинство анкет было передано в семью через женщин и ими же было возвращено в ДООУ, мы рассматривали их как более заинтересованных участников исследования, результаты которых в большей мере заслуживают доверия.

Анализ коэффициентов корреляции между оценками мужчин и женщин по интересующим переменным показал наличие довольно тесных связей. В частности, коэффициент корреляции показателей мужчин и женщин по шкале оценки отношений составил 0,67 ($p < 0,001$; $N = 306$), по шкале конфликтности или частоты разногласий – 0,75 ($p < 0,001$; $N = 306$). Эти значения свидетельствуют о весьма тесной согласованности оценок конфликтности и удовлетворенности отношениями внутри супружеских пар, что также позволяет использовать оценки только одного из супругов или усредненный по супругам показатель. Более предпочтительным, по нашему мнению, является использование в качестве основных данных для анализа отношений в семье сведений, полученных из женских анкет. В пользу этого свидетельствует, во-первых, непосредственная включенность женщин в исследование и, следовательно, более высокая достоверность их данных. Во-вторых, результаты опроса женщин могут иметь большее значение в связи со значительной ролью женщин в жизни семьи и ребенка, а также их меньшей удовлетворенностью отношениями и личной жизнью [14, 20]. По этим причинам дальнейший статистический анализ проводился на данных

о конфликтности и удовлетворенности отношениями в семье, полученных из женских анкет. Дополнительные сведения, которые не были отражены в женских анкетах (например, об образовании или занятости мужчины), были выбраны из мужских анкет.

В исследовании приняли анонимное участие 326 семей, имеющих ребенка дошкольного возраста. Средний стаж семейной жизни в обследованных семьях составил 8,1 года ($SD = 4,13$), средний возраст женщин – 31,4 года ($SD = 4,38$), средний возраст мужчин – 33,2 ($SD = 5,37$). Другие наиболее существенные характеристики выборки (по результатам анализа анкет) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Состав и характеристики обследованных семей

Фактор	Значение фактора	N	Доля (%)
<i>Характеристики семей в целом</i>			
Тип брака	Официальный брак	309	94,8%
	Фактический брак	17	5,2%
Место проживания	В городах края	231	70,9%
	В сельских населенных пунктах	95	29,1%
Число общих детей	1 ребенок	145	44,5%
	2 детей	162	49,7%
	3 детей	13	4,0%
	4 детей	2	,6%
	Ребенок/дети только из другого брака	4	1,2%
<i>Характеристики женщин</i>			
Первый / повторный брак	Первый брак	284	87,1%
	Повторный брак	42	12,9%
Образование	Начальное или среднее профессиональное	92	28,3%
	Неоконченное или полное высшее	233	71,7%
Занятость	Безработные	50	15,3%
	Работают временно или неофициально	18	5,5%
	Работают официально на постоянном месте работы	248	76,1%
	Занимаются личным или семейным бизнесом	10	3,1%
<i>Характеристики мужчин</i>			
Первый / повторный брак	Первый брак	278	85,3%
	Повторный брак	48	14,7%
Образование	Начальное или среднее профессиональное	167	51,4%
	Неоконченное или полное высшее	158	48,6%
Занятость	Безработные	11	3,4%
	Работают временно или неофициально	47	14,5%
	Работают официально на постоянном месте работы	223	68,6%
	Занимаются личным или семейным бизнесом	44	13,5%
<i>Характеристики детей</i>			
Пол	Женский	165	50,6%
	Мужской	161	49,4%
Возраст	3 года	58	17,8%
	4 года	82	25,2%
	5 лет	116	35,6%
	6 лет	70	21,5%

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство супружеских пар, принявших участие в исследовании, состоит в официальном браке и имеет 1–2 детей. Семьи с тремя и более детьми составляют менее 5% выборки. Более 85% супругов состоят в первом браке. Обращает на себя внимание неравное распределение супругов по уровню образования: среди женщин доля лиц с высшим образованием существенно выше, чем среди мужчин (различия значимы при $p < 0,001$). Некоторые различия в отношении занятости супругов являются ожидаемыми, однако в целом как для мужчин, так и для женщин типична официальная занятость на постоянном месте работы. В нашей выборке приблизительно в равной мере представлены семьи с детьми младшего и старшего дошкольного возраста.

Обсуждение результатов

Анализ социально-демографических факторов благополучия супружеских отношений

Результаты статистического анализа показали, что наиболее существенным предиктором конфликтности супружеских отношений является оценка женщиной материального положения семьи ($p < 0,01$), причем максимальная конфликтность отмечается в группе, где материальное положение оценивается как тяжелое (среднее значение $M = 2,10$), а минимальная – в группе с хорошим материальным положением ($M = 1,73$). Еще одним фактором, статистически значимо связанным с конфликтностью ($p < 0,05$), оказалось время, которое затрачивает мужчина на работу в среднем в неделю, причем наибольшая конфликтность наблюдается в семьях, где мужские затраты времени на работу минимальны ($M = 2,10$). Наименьшая конфликтность характерна для семей, где мужчина затрачивает на работу значительное, но не максимальное время – от 41 до 60 часов в неделю ($M = 1,79$). Другие социально-демографические факторы не показали связей с конфликтностью.

Больше статистически значимых связей с различными социально-демографическими факторами обнаружилось при анализе удовлетворенности отношениями. С удовлетворенностью женщин значимо связаны число детей в браке ($p < 0,01$), женская оценка материального положения семьи ($p < 0,001$), занятость мужчин ($p < 0,01$; группа семей, в которых мужчина является безработным, не учитывалась ввиду ее малочисленности) и время, которое мужчина затрачивает на работу в среднем в неделю ($p < 0,05$). В последнем случае зависимость имеет нелинейный характер, т.е. наибольшая удовлетворенность наблюдается при оптимальном уровне затрат времени (который оказался довольно высок), в то время как отклонение от него в меньшую и в большую сторону сопровождается снижением удовлетворенности (рис. 1).

Хотя уровень образования мужа показал связь с удовлетворенностью жены лишь на уровне тенденции ($p < 0,06$), можно предполагать, что имеет значение не только образование мужа, но и соотношение образования мужа и жены. В выборке опрошенных семей наиболее типичным является равный уровень образования супругов (в 64% семей). Вместе с тем в 26% семей более

высокий уровень образования демонстрирует жена и только в 6% семей – муж. Статистическое сравнение удовлетворенности в этих группах затруднительно ввиду небольшой численности групп с неравным образованием. Тем не менее можно отметить тенденцию к наибольшей удовлетворенности женщин, мужья которых имеют более высокий уровень образования, чем у жены ($M = 4,72$ в сравнении с 4,25 в остальных семьях).

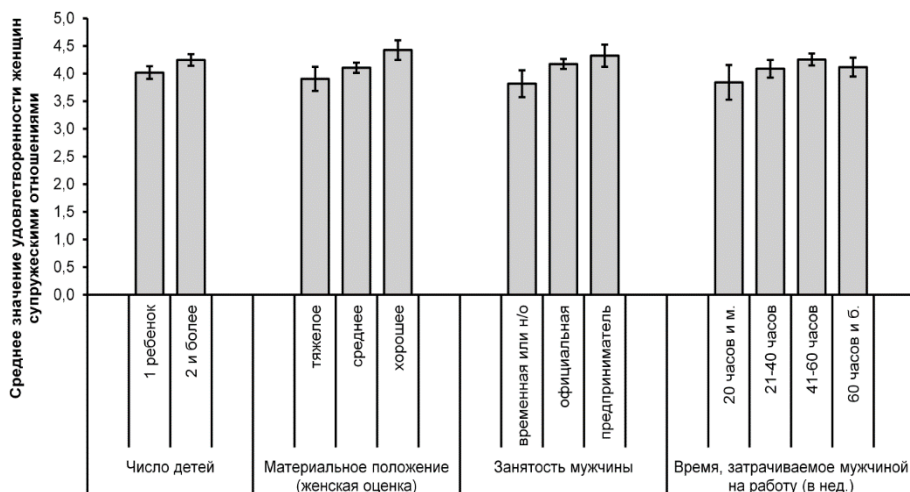

Рис. 1. Средние значения удовлетворенности женщин супружескими отношениями в зависимости от социально-демографических факторов. Приведены только статистически значимые факторы, отрезками отмечены границы 95%-ного доверительного интервала

Средняя удовлетворенность женщин, состоящих в фактическом браке, как видно из табл. 1, оказалась значительно ниже, чем у женщин, состоящих в официальном браке, однако ввиду малочисленности первой категории данные различия не являются статистически значимыми ($p = 0,086$). Интересно также, что, вопреки ожиданиям, не удалось обнаружить влияния на удовлетворенность отношениями религиозности супругов. Из зарубежных исследований известно, что, несмотря на связь различных показателей религиозности со стабильностью и благополучием брака, наибольшее значение имеет регулярное посещение храма [21]. Причиной этого, вероятно, является тот факт, что именно лица, регулярно посещающие храм, являются наиболее убежденными и последовательными носителями традиционных ценностей. В нашей выборке таких женщин оказалось сравнительно немного: хотя большинство определяют себя как религиозных (64,8%), о регулярном посещении храма не менее 1 раза в месяц сообщают лишь 9,5%. По всей видимости, именно этим объясняется отсутствие связи религиозности и удовлетворенности отношениями в нашей выборке.

Анализ связи конфликтности и удовлетворенности с количественными демографическими переменными, выполненный с использованием коэффициентов корреляции Пирсона, показал отсутствие значимой связи

с возрастом супругов, возрастом их вступления в брак, стажем семейной жизни и длительностью периода ухаживаний до вступления в брак.

Различные показатели благополучия отношений (удовлетворенность, конфликтность, способ поведения в конфликтных ситуациях) оказались довольно тесно связаны между собой. Наиболее тесная связь выявлена между удовлетворенностью отношениями и частотой конфликтов по разным поводам ($r = -0,58$; $p < 0,001$). Также весьма существенным является негативный вклад в удовлетворенность агрессивного поведения партнеров в конфликтных ситуациях ($r = -0,42$; $p < 0,001$). Интерес представляет тот факт, что наиболее тесную связь с удовлетворенностью показывают конфликты по поводу денег, частота которых является третьей по величине после конфликтов по поводу домашних обязанностей и воспитания детей.

Анализ факторов психологического благополучия ребенка

Результаты анализа связи социально-демографических факторов с показателями по шкалам опросника поведения дошкольников показали отсутствие статистически значимых эффектов. Это позволяет сделать вывод, что их непосредственное влияние на благополучие ребенка несущественно.

В то же время сопоставление оценок поведения ребенка с показателями конфликтности и удовлетворенности с помощью корреляционного анализа обнаружило наличие целого ряда небольших, но статистически значимых корреляций, как по данным воспитателя, так и по данным матери (табл. 2). Наиболее тесную связь с оценками проблем в поведении ребенка показала удовлетворенность отношениями, в то время как связь показателей конфликтности оказалась несколько слабее.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции проблем в поведении детей с конфликтностью в семье и удовлетворенностью женщин отношениями с супругом

	Частота конфликтов	Агрессивное поведение в конфликтных ситуациях	Удовлетворенность женщин отношениями
<i>Оценка проблем в поведении ребенка воспитателем</i>			
Враждебно-агрессивное поведение	0,13*	0,09	-0,13*
Тревожно-боязливое поведение	-0,04	0,09	-0,06
Гиперактивно-импульсивное поведение	0,08	0,15**	-0,20***
Суммарный показатель	0,08	0,15**	-0,18**
<i>Оценка проблем в поведении ребенка матерью</i>			
Враждебно-агрессивное поведение	0,14*	0,16**	-0,23***
Тревожно-боязливое поведение	0,16**	0,10	-0,17**
Гиперактивно-импульсивное поведение	0,08	0,14*	-0,20***
Суммарный показатель	0,10	0,14*	-0,19**

Примечание. Уровень значимости корреляций: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Из приведенных в табл. 2 результатов следует, что показатели благополучия супружеских отношений демонстрируют слабые, но статистически значимые связи с эмоционально-поведенческими проблемами детей. При этом удовлетворенность отношениями связана с детскими проблемами несколько теснее, чем показатели конфликтности.

Структурное моделирование связей между благополучием супружеских отношений, благополучием ребенка и их социально-демографическими предикторами

Для анализа системы предикторов благополучия супружеских отношений и его влияния на эмоциональные и поведенческие проблемы ребенка было выполнено структурное линейное моделирование. В ходе моделирования использовалась поисковая стратегия, в соответствии с которой на основе начальной модели, включающей выявленные в ходе предшествующего анализа значимые предикторы, осуществлялось ее последовательное уточнение с учетом индексов модификации. При оценке показателей согласованности модели использовались следующие критерии: значения сравнительного индекса согласия (CFI) и индекса согласия Такера–Льюиса (TLI) не менее 0,90 и значение среднеквадратической ошибки аппроксимации RMSEA менее 0,08 свидетельствуют о приемлемом соответствии модели, в то время как о хорошем соответствии говорят значения CFI и TLI от 0,95 и RMSEA менее 0,05 [22, 23].

Полученная в итоге модель, приведенная на рис. 2, показывает приемлемое соответствие эмпирическим данным: $\chi^2 = 935,95$; $df = 696$; $p < 0,001$; CFI = 0,925; TLI = 0,920; RMSEA = 0,033 (90%-ный доверительный интервал: 0,027; 0,038), все путевые коэффициенты статистически значимы при $p < 0,01$ ($N = 326$). Предикторами в этой модели объясняется 71% дисперсии конфликтности, 60,8% дисперсии удовлетворенности женщин супружескими отношениями и 4,4% дисперсии эмоциональных и поведенческих проблем ребенка.

Из представленной на рис. 2 модели следует, что основные показатели благополучия отношений супругов тесно связаны между собой. При этом конфликтность выступает в качестве предиктора удовлетворенности отношениями, объясняя более половины ее дисперсии. Наибольшую факторную нагрузку в факторе частоты конфликтов показывают конфликты по поводу денег (0,60), что отражает центральную роль материальных проблем в семейных конфликтах. О значении материального благополучия свидетельствует также и тот факт, что одним из существенных предикторов частоты конфликтов оказалась женская оценка материального положения, которая, в свою очередь, обратно зависит от уровня образования и занятости мужа.

Важное место среди предикторов конфликтности также принадлежит субъективной контролируемости семейной жизни. Возможность контролировать семейную жизнь, управлять ее по своему усмотрению, с одной стороны, отражает лидирующую позицию в супружеских отношениях. Вместе с тем субъективная контролируемость связана с переживаниями беспомощности или, напротив, самоэффективности в сфере семейной жизни.

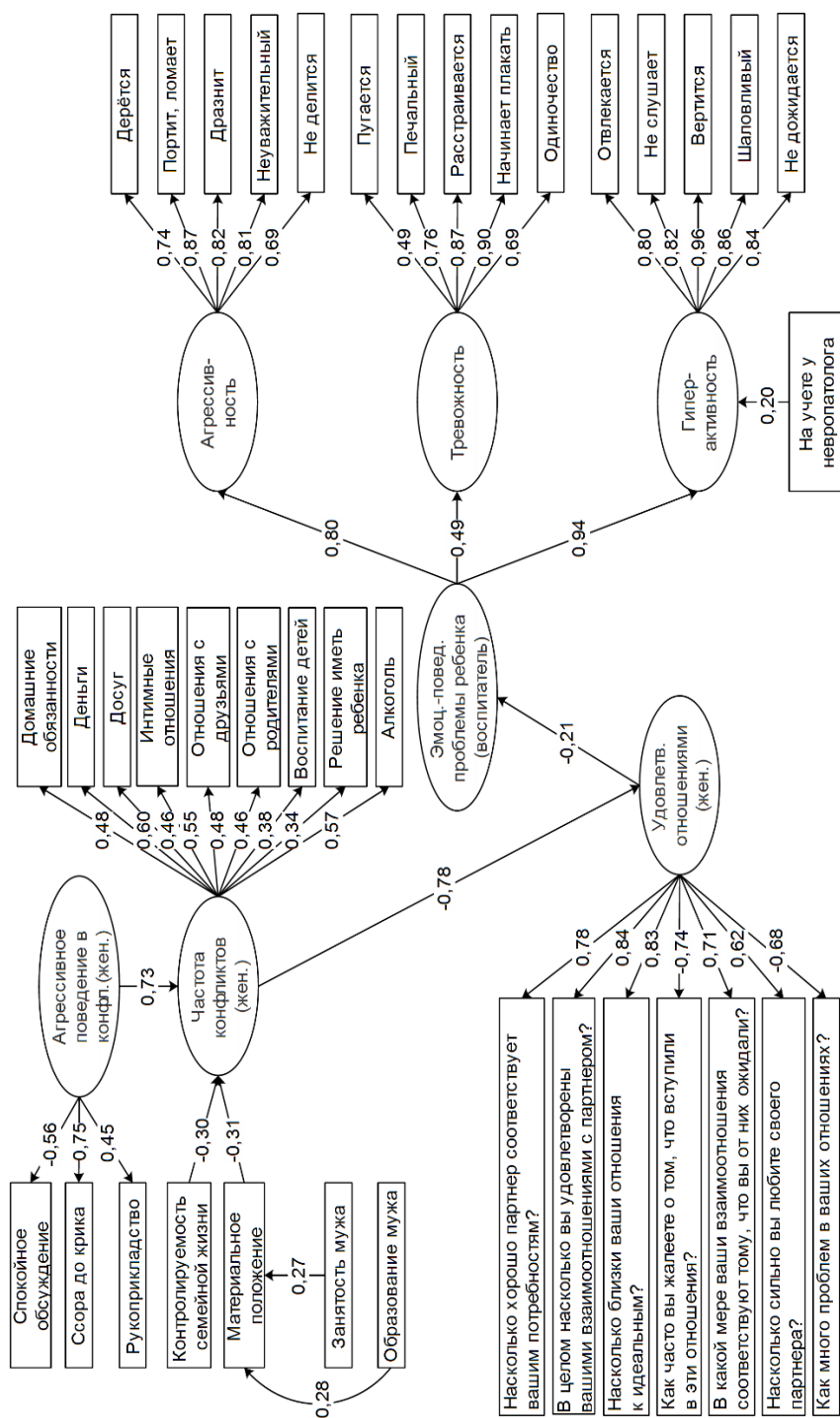

Рис. 2. Модель предикторов супружеских отношений и их влияния на эмоциональные и поведенческие проблемы ребенка. Остаточные члены (специфичности) опущены для упрощения рисунка. В наименованиях факторов в скобках указан источник сведений

Имеющиеся в психологической литературе данные убеждают в том, что снижение субъективного контроля, связанное с ощущением беспомощности, относится к числу важных факторов снижения благополучия и возникновения стресса и депрессии [24]. В нашем исследовании контролируемость оценивалась всего лишь одним вопросом, так что сложно сказать, какой именно аспект этого явления оказался более существенным. Вместе с тем вклад контролируемости в конфликтность и опосредованно в удовлетворенность отношениями является вполне ожидаемым.

Фактор агрессивного поведения в конфликтных ситуациях оказался тесно связан с фактором частоты конфликтов, через который он опосредованно оказывает влияние на удовлетворенность. Вероятно, в основе агрессивного способа поведения в конфликтных ситуациях лежит низкая компетентность в области конструктивного решения и предотвращения конфликтов. По этой причине супружеские пары с высокими оценками по данному фактору более склонны превращать в конфликт любое разногласие. В то же время использование агрессивных способов поведения в конфликтных ситуациях неизбежно приводит к накоплению обид и ухудшению взаимоотношений с партнером, что также способствует повышению частоты конфликтов в будущем. Подобная интерпретация данного фактора полностью оправдывает его включение в модель в качестве предиктора частоты конфликтов.

Интерес представляет тот факт, что статистически значимый эффект на общий фактор эмоционально-поведенческих проблем дошкольников показал фактор удовлетворенности отношениями, а не фактор конфликтности супругов. Согласно данной модели конфликтность оказывает опосредованное влияние на эмоциональные и поведенческие проблемы ребенка через снижение удовлетворенности отношениями. Величина путевого коэффициента от удовлетворенности к эмоциональным и поведенческим проблемам ребенка указывает на то, что этот эффект является довольно слабым. Относительно небольшая сила влияния семейных факторов на эмоционально-поведенческие проблемы ребенка объясняется, по всей видимости, наличием множества других существенных факторов, к числу которых в первую очередь относятся нарушения в развитии ЦНС ребенка. В качестве приблизительного индикатора наличия подобных нарушений рассматривалась дихотомическая переменная «состоял на учете у невропатолога в возрасте до 3 лет». Эта переменная показала небольшую, но статистически значимую связь только с фактором гиперактивности. Следует отметить, что оценка силы связи может оказаться неточной ввиду того, что услуги детского невропатолога малодоступны в сельских районах края и г. Бийске (что составляет 69% выборки).

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что благополучие супружеских отношений предсказывает эмоциональное и поведенческое благополучие детей дошкольного возраста. Конфликтность и низкая удовлетворенность супругов отношениями сочетается не только с повышенной агрессивностью ребенка, но и с тревожностью, сниженным настроением, а также с гиперактивно-импульсивным поведением. Этот

вывод хорошо согласуется с данными о том, что конфликтность и неблагополучие в родительских отношениях приводят к широкому спектру негативных эмоциональных и поведенческих последствий у детей [2, 8].

К числу наиболее важных предикторов благополучия супружеских отношений в соответствии с полученными результатами относится субъективная оценка женщиной материального благополучия семьи. Этот факт, по-видимому, отражает существенное значение материальных проблем в развитии отношений супругов. При этом необходимо отметить, что с благополучием отношений связана лишь субъективная оценка материального положения, в то время как более объективные показатели, собранные в ходе анкетирования (площадь жилья на одного члена семьи, наличие отдельного жилья, наличие и размер выплат по кредиту и др.) не показали подобной связи. Следовательно, именно субъективная удовлетворенность материальным положением семьи, основанная на индивидуальных стандартах благополучия, имеет существенное значение для благополучия супружеских отношений. Хотя значение материального положения семьи для благополучия отношений было продемонстрировано неоднократно [6, 7], интерес может представлять вывод о том, что субъективная оценка материального положения более важна, чем объективные показатели.

Влияние социально-демографических факторов, связанных с материальным благополучием семьи, на благополучие супружеских отношений и ребенка опосредовано вызванной ими повышенной конфликтностью супругов, которая зависит не только от социально-демографических факторов, но и от субъективной контролируемости семейной жизни, а также от склонности к агрессивному поведению в конфликтных ситуациях. Этот факт может послужить основой для разработки психопрофилактических мер, направленных на предотвращение семейных конфликтов путем повышения коммуникативной компетентности супругов, а также развития у них чувства контролируемости и самоэффективности в области семейной жизни.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в проведенном исследовании использовался корреляционный дизайн, поэтому его результаты не позволяют сделать уверенных выводов о причинно-следственном характере обнаруженных связей между социально-демографическими характеристиками семьи, качеством отношений в супружеской паре и психологическим благополучием ребенка. Выявленные факты могут получить иное объяснение в будущих исследованиях, учитывающих большее число существенных характеристик супругов и ребенка. Тем не менее, учитывая теоретическую обоснованность предположения о причинно-следственной зависимости между качеством отношений в супружеской паре и психологическим благополучием ребенка дошкольного возраста, мы склонны и интерпретировать полученные результаты как важный аргумент в пользу такого предположения.

Выводы

1. Удовлетворенность супружескими отношениями и конфликтность супругов представляют собой тесно взаимосвязанные показатели благополучия

отношений в семье, которые, по существу, могут рассматриваться как поведенческий и когнитивный показатели благополучия отношений в супружеской паре.

2. Благополучие взаимоотношений супругов зависит от их склонности к враждебно-агрессивному поведению в конфликтных ситуациях, субъективной контролируемости семейной жизни и социально-демографических факторов, влияющих на материальное благополучие семьи: занятости и образования мужчины. Материальные проблемы семьи занимают одно из центральных мест среди причин супружеских конфликтов.

3. Женская оценка благополучия супружеских отношений является слабым, но статистически значимым предиктором эмоциональных и поведенческих проблем ребенка дошкольного возраста. Этот факт может рассматриваться как важный аргумент в пользу предположения о влиянии качества супружеских отношений на психологическое благополучие ребенка дошкольного возраста.

Литература

1. Amato P.R. The consequences of divorce for adults and children // *Journal of marriage and family*. 2000. Т. 62, № 4. С. 1269–1287.
2. Davies P.T., Cummings E.M. Marital conflict and child adjustment: an emotional security hypothesis // *Psychological bulletin*. 1994. Vol. 116 (3). P. 387–411.
3. Gottman J.M., Levenson R.W. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health. // *Journal of personality and social psychology*. 1992. Vol. 63 (2). P. 221–233. DOI: 10.1037/0022-3514.63.2.221.
4. Orathinkal J., Vansteenwegen A. Religiosity and Marital Satisfaction // *Contemporary Family Therapy*. 2006. Vol. 28 (4). P. 497–504. DOI: 10.1007/s10591-006-9020-0.
5. Fard M.K., Shahabi R., Zardkhaneh S.A. Religiosity and Marital Satisfaction // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 82. P. 307–311. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.266.
6. Archuleta K.L., Britt S.L., Tonn T.J., Grable J.E. Financial satisfaction and financial stressors in marital satisfaction // *Psychological reports*. 2011. Vol. 108 (2). P. 563–576.
7. Dakin J., Wampler R. Money Doesn't Buy Happiness, but It Helps: Marital Satisfaction, Psychological Distress, and Demographic Differences Between Low- and Middle-Income Clinic Couples // *The American Journal of Family Therapy*. 2008. Vol. 36 (4). P. 300–311. DOI: 10.1080/01926180701647512.
8. Amato P.R., Cheadle J.E. Parental divorce, marital conflict and children's behavior problems: A comparison of adopted and biological children // *Social Forces*. 2008. Vol. 86 (3). P. 1139–1161. DOI: 10.1353/sof.0.0025.
9. Fincham F.D., Osborne L.N. Marital conflict and children: retrospect and prospect // *Clinical Psychology Review*. 1993. Vol. 13 (1). P. 75–88. DOI: 10.1016/0272-7358(93)90009-B.
10. Jouriles E.N., Barling J., O'Leary K.D. Predicting child behavior problems in maritally violent families // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1987. Vol. 15 (2). P. 165–173. DOI: 10.1007/BF00916346.
11. Krishnakumar A., Buehler C. Interparental conflict and parenting behaviors: a meta-analytic review // *Family relations*. 2000. Т. 49, № 1. С. 25–44. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2000.00025.x.
12. Пишняк А.И. Внутрисемейные конфликты: основания, концентрация, детерминанты // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М. : НISП, 2009. С. 185–204.

13. Hendrick S.S., Dicke A., Hendrick C. The relationship assessment scale // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1998. Vol. 15 (1). P. 137–142. DOI: 10.1177/0265407598151009.
14. Сычев О.А. Русскоязычная версия Шкалы оценки отношений // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13, № 2. С. 388–409.
15. Global Index of Religiosity and Atheism. Press Release. URL: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf> (access date: 15.02.2016).
16. Казанцева О.А., Сычев О.А., Тютерева Т.А. Русскоязычная версия методики «Опросник поведения дошкольников» // *Клиническая и специальная психология*. 2016. Т. 5, № 4. С. 128–142. DOI: 10.17759/cpse.2016050410.
17. Behar L.B. The preschool behavior questionnaire // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 1977. Vol. 5(3). P. 265–275. doi: 10.1007/BF00913697.
18. Behar L., Stringfield S. Manual for the Preschool Behavior Questionnaire. 1974. 16 p.
19. Wang J., Wang X. Structural equation modeling: Applications using Mplus. Structural equation modeling. Chichester : John Wiley & Sons, 2012. 453 p.
20. Черткова Ю.Д., Алексеева О.С., Фоминых А.Я. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью, диспозиционных черт личности и Темной триады личностных свойств // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 45. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.04.2016).
21. Fergusson D.M., Horwood L.J., Shannon F.T. A Proportional Hazards Model of Family Breakdown // *Journal of Marriage and Family*. 1984. Vol. 46 (3). P. 539–549. DOI: 10.2307/352596.
22. Bentler P.M. Comparative fit indexes in structural models // *Psychological bulletin*. 1990. Vol. 107 (2). P. 238–246. DOI: 10.1037/0033-2909.107.2.238.
23. Browne M.W., Cudeck R. Alternative ways of assessing model fit // *Testing structural equation models* / K.A. Bollen & J.S. Long (eds.). Beverly Hills, CA : Sage, 1993. P. 136–162.
24. Folkman S. Personal control and stress and coping processes: a theoretical analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Т. 46, № 4. С. 839–852. DOI: 10.1037/0022-3514.46.4.839.

Поступила в редакцию 28.09.2017 г.; принята 06.10.2017 г.

Сведения об авторах:

СЫЧЕВ Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия). E-mail: osn1@mail.ru

КАЗАНЦЕВА Ольга Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Института психологии и педагогики Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия). E-mail: deti@alregn.ru

THE INFLUENCE OF MARITAL RELATIONSHIPS ON PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A PRESCHOOL CHILD

Siberian journal of psychology, 2017, 66, 112–129. DOI: 10.17223/17267080/66/8

Sychev Oleg A., Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University (Biysk, Russian Federation). E-mail: osn1@mail.ru

Kazantseva Olga A., Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: deti@alregn.ru

Keywords: family; marital conflicts; marital satisfaction; social and demographic factors; psychological well-being of preschool children.

Previous studies demonstrated that divorce or even unsatisfactory marital relationships entailed higher risk of behavioral and emotional problems in preschool children. From previous

research we also know that some social and demographic characteristics predict low level of marital satisfaction. Unfavorable sociodemographic characteristics of spouses may be a general factor which explains both low quality of marital relationships and emotional or behavioral problems of a child. For this reason there is a need to analyze sociodemographic predictors of marital satisfaction and its influence on psychological well-being of a child in a joint structural model. We supposed that sociodemographic characteristics of spouses predicts high quality of marital relationships (manifested in marital satisfaction and low frequency of conflicts) contributing to psychological well-being of a preschool child. In empirical study of this problem we measured sociodemographic characteristics using constructed for this study questionnaire. To measure marital conflicts we used three scales by A.I. Pishnyak: disagreements between spouses, method of conflict resolution and controllability of marital life. Marital satisfaction was measured using Relationship assessment scale by S. Hendrick (RAS). Psychological well-being of children (operationalized as absence of emotional and behavioral problems) was measured using the revised version of the Preschool behavior questionnaire by L. Behar (PBQ). The sample comprised 326 married women and their children (at the age of 3 to 6). Estimations of children's behavior by PBQ were obtained from both mothers and kindergarten teachers. Correlations showed that level of emotional and behavioral problems in children weakly but significantly related with conflicts in spouses and their marital satisfaction. The structural equation modeling showed that marital satisfaction had weak but significant impact on psychological well-being of child while impact of conflicts was mediated by marital satisfaction. At the same time marital satisfaction showed significant dependence from sociodemographic characteristics (financial status, education and employment of men) and psychological characteristics of spouses (tendency to aggressive behavior in conflicts, controllability of marital life). Due to the fact that in this study the correlational research design was used, the obtained results couldn't be interpreted as the confirmation of cause-and-effect relations. Nevertheless these results provide additional argument for the hypothesis about influence of marital relationships on psychological well-being of a preschool child.

References

1. Amato, P.R. (2000) The consequences of divorce for adults and children. *Journal of Marriage and Family*. 62(4). pp. 1269–1287. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2000.01269.x
2. Davies, P.T. & Cummings, E.M. (1994) Marital conflict and child adjustment: an emotional security hypothesis. *Psychological Bulletin*. 116(3). pp. 387–411.
3. Gottman, J.M. & Levenson, R.W. (1992) Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health. *Journal of Personality and Social Psychology*. 63(2). pp. 221–233. DOI: 10.1037/0022-3514.63.2.221
4. Orathinkal, J. & Vansteenwegen, A. (2006) Religiosity and Marital Satisfaction. *Contemporary Family Therapy*. 28(4). pp. 497–504. DOI: 10.1007/s10591-006-9020-0
5. Fard, M.K., Shahabi, R. & Zardkhaneh, S.A. (2013) Religiosity and Marital Satisfaction. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 82. pp. 307–311. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.266
6. Archuleta, K.L., Britt, S.L., Tonn, T.J. & Grable, J.E. (2011) Financial satisfaction and financial stressors in marital satisfaction. *Psychological Reports*. 108(2). pp. 563–576.
7. Dakin, J. & Wampler, R. (2008) Money Doesn't Buy Happiness, but It Helps: Marital Satisfaction, Psychological Distress, and Demographic Differences Between Low- and Middle-Income Clinic Couples. *The American Journal of Family Therapy*. 36(4). pp. 300–311. DOI: 10.1080/01926180701647512.
8. Amato, P.R. & Cheadle, J.E. (2008) Parental divorce, marital conflict and children's behavior problems: A comparison of adopted and biological children. *Social Forces*. 86(3). pp. 1139–1161. DOI: 10.1353/sof.0.0025
9. Fincham, F.D. & Osborne, L.N. (1993) Marital conflict and children: retrospect and prospect. *Clinical Psychology Review*. 13(1). pp. 75–88. DOI: 10.1016/0272-7358(93)90009-B

10. Jouriles, E.N., Barling, J. & O'Leary, K.D. (1987) Predicting child behavior problems in maritally violent families. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 15(2). pp. 165–173. DOI: 10.1007/BF00916346.
11. Krishnakumar, A. & Buehler, C. (2000) Interparental conflict and parenting behaviors: A meta-analytic review. *Family Relations*. 49(1). pp. 25–44. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2000.00025.x
12. Pishnyak, A.I. (2009) Vnutrisemeinye konflikty: osnovaniya, kontsentratsiya, determinant. [Conflicts in family: Basis, concentration, determinants]. In: Zakharov, S.V., Maleva, T.M. & Sinyavskaya, O.V. (eds) *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve* [Parents and Children, Men and Women in Family and Society]. Moscow: NISP. pp. 185–204.
13. Hendrick, S.S., Dicke, A. & Hendrick, C. (1998) The relationship assessment scale. *Journal of Social and Personal Relationships*. 15(1). pp. 137–142. DOI: 10.1177/0265407598151009
14. Sychev, O.A. (2016) Russian Version of Relationship Assessment Scale. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 13(2). pp. 388–409. (In Russian).
15. WIN-Gallup International. (2012) *Global Index of Religiosity and Atheism. Press Release* [Online] Available from: <http://www.wingia.com/web/files/news/14/file/14.pdf>. (Accessed: 21st March 2016)
16. Kazantseva, O.A., Sychev, O.A. & Tyutereva, T.A. (2016) Approbation of Russian Version of the Preschool Behavior Questionnaire. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya – Clinical Psychology and Special Education*. 5(4). pp. 128–142. DOI: 10.17759/cpse.2016050410. (In Russian)
17. Behar, L.B. (1977) The preschool behavior questionnaire. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 5(3). pp. 265–275. DOI: 10.1007/BF00913697
18. Behar, L. & Stringfield, S. (1974) *Manual for the Preschool Behavior Questionnaire*. [s.l.; s.n.]
19. Wang, J. & Wang, X. (2012) *Structural equation modeling: Applications using Mplus. Structural equation modeling*. Chichester: John Wiley & Sons.
20. Chertkova, Yu.D., Alekseeva, O.S. & Fominykh, A.Ya. (2016) Vzaimosvyaz' udovletvorennosti zhizn'yu, dispozitsionnykh chert lichnosti i Temnoi triady lichnostnykh svoystv [Life satisfaction, personality traits and Dark triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*. 9(45). pp. 8. [Online] Available from: <http://psystudy.ru>. (Accessed: 21st March 2016).
21. Fergusson, D.M., Horwood, L.J. & Shannon, F.T. (1984) A Proportional Hazards Model of Family Breakdown. *Journal of Marriage and Family*. 46(3). pp. 539–549. DOI: 10.2307/352596
22. Bentler, P.M. (1990) Comparative fit indexes in structural models. *Psychological Bulletin*. 107(2). pp. 238–246. DOI: 10.1037/0033-2909.107.2.238
23. Browne, M.W. & Cudeck, R. (1993) Alternative ways of assessing model fit. In: Bollen, K.A. & Long, J.S. (eds) *Testing structural equation models*. Beverly Hills, CA: Sage. pp. 136–162.
24. Folkman, S. (1984) Personal control and stress and coping processes: A theoretical analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. 46(4). pp. 839–852. DOI: 10.1037/0022-3514.46.4.839.

Received 28.09.2017;

Accepted 06.10.2017